

популярности Ельцина, с ядром в Центрально-Черноземном районе. Область максимальной поддержки Ельцина и минимальной Зюганова охватывала большую часть Урала и Северо-Восток Европейской части России, менее выражен этот тип голосования был в Центрально-Нечерноземном районе.

В табл. 2 представлены коэффициенты корреляции количества голосов, поданных в субъектах РФ в 1996 г. [2] в первом туре президентских выборов за Ельцина и Зюганова, с количеством голосов, поданных за кандидатов в президенты на нынешних выборах. Отметим слабость корреляции нынешних результатов Г. А. Зюганова с прошлыми результатами и значительную корреляцию результатов Прохорова с результатами Ельцина в 1996 г. Электорально-географическая структура России в 2012 г. по сравнению с 1996 г. претерпела глубокие изменения.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции результатов голосования 1996 г. и 2012 г.

	Зюганов, 1996	Ельцин, 1996
Путин, 2012	0,29	-0,22
Зюганов, 2012	0,39	-0,41
Прохоров, 2012	-0,73	0,75
Жириновский, 2012	Нет	Нет
Миронов, 2012	-0,57	0,51

Литература

1. URL: <http://www.kommersant.ru>
2. Вот так страна шла к своему выбору // Рос. газ. – 1996. – 5 июля.

ШЕЛИПОВА Н. В.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ

Жилищная политика относится к числу функций государства, которые сложились относительно недавно и характеризуют, главным образом, современный этап развития государственных институтов. Еще более скромную историю имеет опыт социальной направленности жилищной политики государства.

Задача настоящей статьи – рассмотрение проблемы формирования социальной функции жилищной политики в современном российском государстве.

По мнению Т. В. Чубаровой, рассмотрение жилищной политики в контексте социальных прав человека сформировалось в первой половине XX в. Этому предшествовало отношение к жилищной политике в контексте санитарно-эпидемиологических и экологических задач [1]. Данный подход к рассмотрению жилищной проблемы господствовал в период урбанизации и индустриализации, главным образом – в XIX в. Поскольку индустриализация привела к огромной миграции населения в города, возникла проблема обеспечения проживания рабочих. Рабочие жили в исключительно тяжелых и антисанитарных жилищных условиях. Государственная власть была вынуждена приступить к управлению в сфере жилищной политики, решая, главным образом, задачу ликвидации антисанитарии и создание элементарных условий проживания рабочих в промышленных городах. Таким образом, здравоохранение на данном этапе было одной из важнейших ценностей и ориентиров государственной жилищной политики. Одним из первых об этой особенности жилищной политики буржуазного государства в XIX в. писал Ф. Энгельс [2].

Жилищная политика в контексте обеспечения социальных прав человека начала рассматриваться только в XX в. При этом подходе органы государственной власти реализуют жилищную политику, защищая социальное право человека на жилище, наряду с другими правами человека, такими как право на труд, отдых, здоровье и образование. Данный подход исходит из ограниченности возможностей рыночной экономики в решении задачи обеспечения большинства населения достойным жильем. Следовательно, сторонники данного подхода в той или иной степени призывают к усилению задач и ответственности государства при реализации жилищной политики, ограничению «стихийных» рыночных механизмов в жилищной сфере. Формируются представления о минимальном стандарте жилья для граждан. Этот процесс осуществляется, главным образом, в высокоразвитых западных странах.

Социальная функция жилищной политики была отражена и в ряде международных документов, в частности, в рамках концепции устойчивого развития. В 1992 г. на крупнейшей международной конференции по охране окружающей среды в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) была принята «Повестка дня на XXI век». В этом документе проблема жилья была признана главным социальным приоритетом. На этой же конференции была создана специальная программа «Жилье в интересах устойчивого разви-

тия», в которой среда дома рассматривается в совокупности со всеми вспомогательными системами. В 1996 г. эта программа получила дальнейшее развитие в рамках международной конференции в Стамбуле. Центр ООН по населенным пунктам разработал на этой конференции новую стратегическую программу «Повестка дня Хабитат», которая содержала Общий план действий по улучшению условий жизни населения городов и сельских поселений [3]. Программа является весьма детальной и регламентирует достаточно широкий круг вопросов по государственной жилищной политике.

Таким образом, в условиях устойчивого развития первоочередной задачей социальной политики государства становится формирование комфортной окружающей среды для человека, что сопряжено с необходимостью комплексного подхода к решению проблем развития жилищной сферы как целостной системы. В соответствии с Законом РФ «Об основах федеральной жилищной политики» жилищная сфера – отрасль народного хозяйства, включающая строительство и реконструкцию жилищ, сооружений и элементов инженерной и социальной инфраструктуры, управление жилищным фондом, его содержание и ремонт. Принципы устойчивого развития предъявляют требования к повышению качества строительства и качества содержания жилья.

В современных западных странах жилищная политика государства формируется под воздействием господствующих принципов «социального государства». Право на достойное жилье в рамках данной управленческой парадигмы рассматривается как базовое право человека (в соответствии с законами, а также таким международным документом, как Всеобщая декларация прав человека), и государственная власть несет ответственность за обеспечение граждан доступным и качественным жильем.

Жилищная политика стран Западной Европы в решающей степени формируется исходя из ценностей концепции «государства благосостояния», созданной датским ученым Госта Эспринг-Андерсеном.

В современной России начиная с 1990-х гг. реализовывалась рыночная модель государственной жилищной политики. По признанию ряда экспертов, рыночная модель жилищной политики в последние годы объективно подошла к пределу своих возможностей по мере насыщения потребностей «среднего класса». Дальнейшая реализация подобной модели жилищной политики была осложнена (по сути – блокирована) такими серьезными, а

после наступления кризиса – просто непреодолимыми препятствиями, как неплатежеспособный спрос со стороны «базового» слоя населения, который, по приблизительным оценкам, составляет около 50 % от числа трудящихся в России.

Согласно оценке О. Э. Бессоновой, в течение 2000-х гг. функции рынка жилья трансформировались [4]. Резко увеличилась доля жилья, приобретаемого не для удовлетворения жилищных потребностей, а для других целей – главным образом, экономических. Следовательно, хотя объемы приобретаемого (и строящегося) жилья не сокращаются, сокращается доля жилья, которая выполняет важнейшую социальную функцию – удовлетворение жилищных потребностей населения. Такая трансформация произошла вследствие того, что часть населения, способная приобретать жилье на рынке, в основном удовлетворила свои жилищные потребности. При этом основная масса россиян, перед которыми такие проблемы и потребности все еще существовали, не могли активно выступать на рынке жилья вследствие низкой покупательной способности. Данную тенденцию некоторые эксперты оценивают как проявление ограниченности «рыночной» парадигмы жилищной государственной политики.

Неспособность «рыночной парадигмы» жилищной политики может иметь и вполне осязаемые негативные политические последствия, может выступить фактором политической дестабилизации в России. Вряд ли возможна стабильность в обществе, где большинство граждан заведомо лишены надежды на удовлетворение базовых жилищных потребностей, несмотря на активную и добросовестную работу. В первую очередь это относится к «бюджетникам», чей уровень дохода даже теоретически не позволяет им сегодня приблизиться к уровню, достаточному для участия в ипотеке и других программах по приобретению жилья на рынке.

О. Э. Бессонова подчеркивает, что, начиная с 2009 г., в России на федеральном и региональном уровнях фактически введена новая жилищная политика, в которой кардинально меняется роль государства [5]. Согласно оценке эксперта, меняется функция государства в реализации жилищной политики – вместо функции регулятора рыночных отношений государство начинает выполнять функцию заказчика (или покупателя) определенной доли жилья для обеспечения населения с доходами, которые не могут им позволить решить жилищный вопрос самостоятельноными силами. Данный «социальный» поворот многими экспертами оценивается как временный, обусловленный мировым кри-

зисом, по окончании которого прогнозируется возвращение прежних принципов жилищной политики в России.

Начиная с 2009 г. Россия переживает стратегический поворот в жилищной политике, который обусловлен не кратковременным фактором (мировым кризисом), а бесперспективностью прежней модели государственной политики. В условиях этого поворота меняются не только методы жилищной политики. Можно сделать вывод о смене приоритетов жилищной политики государства. В настоящее время можно ожидать, что социальная функция жилищной политики будет выражена значительно сильнее и ярче, чем в предыдущие два десятилетия. По нашему мнению, такая смена приоритетов будет способствовать как оптимизации в социальной сфере российского общества, так и повышению социальной ответственности российского государства. Таким образом, более активная реализация государством социальной функции жилищной политики может способствовать смягчению общественных противоречий и конфликтов, а также приближению российской модели государственного управления к современным стандартам высокоразвитых западных стран.

Примечания

1. Жилищный вопрос как проблема социальной политики : сборник / Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН ; ред. Т. В. Чубарова. – М., 2004. С. 7.

2. Энгельс Ф. К жилищному вопросу Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1985. С. 206.

3. Повестка дня Хабитат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/habitat/habagend.htm>.

4. Бессонова О. Э. Новая жилищная модель как антикризисная мера // Регион: экономика и социология. 2010. № 2. С. 206

5. Энгельс. Указ. соч. С. 204.

ШЕМЕТОВА Н. Ю.

ПЛАТА ЗА ВЫВОЗ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ (ТБО) В МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМАХ РОССИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сбор и вывоз мусора, или твердых бытовых отходов (ТБО) к концу XX – в начале XXI в. из сугубо технического вопроса, интересовавшего разве что специалистов, постепенно превращается в проблему социальную, экологическую, правовую и даже политическую. Хорошо известно, что в Италии разразившийся несколько лет назад так называемый мусорный кризис привел к отставке правительства, дав шанс вернуться в политику такой личности, как С. Берлускони. Периодически схожие проблемы возникают и